REUTERS

КАК ЦБ УПРАВЛЯЮТ ЗАПАСАМИ ЗОЛОТА

Девять из десяти центральных банков заявили WGC, что управляют золотом отдельно от других резервных активов. Оставшиеся банки включают золото в инвестиционный транш. Четыре из пяти центральных банков имеют выделенные золотые счета, два из пяти имеют нераспределенные золотые счета. Две трети центральных банков активно не управляют своими золотыми запасами. Остальные осуществляют управление в виде депозитов (62%) либо в форме свопов (38%).

таю. В прошлом году США ввели заградительные пошлины на китайские товары общей стоимостью $34 млрд, а также рассматривалась возможность расширения программы до $200 млрд. Однако расширена она не была, так как главы государств договорились в ноябре о начале в январе 2019 года переговоров. Эти переговоры не увенчались успехом, и в мае Вашингтон расширил ограничения в отношении китайской продукции в общей сложности на $200 млрд. В августе президент США Дональд Трамп объявил о введении пошлин в 10% на товары из Китая стоимостью $300 млрд с 1 сентября. «На фоне текущей внешнеторговой напряженности для Китая это также связано с политической позицией. Золото можно рассматривать как „антидолларовый актив“ из-за его обратной связи с валютой США. Как правило, оно дорожает, когда доллар обесценивается, и наоборот»,— отмечает Карстен Менке.

Ближе к телу

Впрочем, одной покупки золото недостаточно, чтобы защитить свои резервы от возможных санкций, важно, чтобы они хранились на территории страны. До сих пор многие суверенные ЦБ предпочитают хранить драгметалл в хранилищах США и Великобритании. Объясняется это тем, что некоторые центральные банки, в первую очередь развивающихся стран, используют благородный металл в качестве обеспечения по кредитам в западных банках. Поэтому золото и переводилось в удобные для таких банков юрисдикции.

Еще одна причина связана с решением вопроса его ликвидности. Некоторые ЦБ совершают операции с драгоценным металлом на Лондонской бирже металлов или Нью-Йоркской товарной бирже, там же его и хранят. В противном случае им пришлось бы существенно раскошелиться на его транспортировку, и это не только перевозка слитков, но и страховка, которая стоит немалые деньги, чтобы покрыть риски утраты драгоценностей.

Прошлогодняя история с венесуэльским золотом свидетельствует о том, что при хранении драгоценного металла в чужой юрисдикции он подвержен общим геополитическим рискам, как и любой другой актив. В мае прошлого года Николас Мадуро победил на президентских выборах Венесуэлы, но итоги голосования вызвали протест со стороны США, стран Европы и Латинской Америки. В ответ главный торговый партнер Венесуэлы США наложили на Каракас санкции, в итоге экономика и финансовая система начали переживать острый кризис. В таких условиях ЦБ Венесуэлы был вынужден продавать золото из резервов, часть из которых хранилась в Великобритании. В ноябре 2018 года стало известно, что Банк Англии задерживает и блокирует изъятие 14 тонн венесуэльского золота. Сразу наложить арест на данный актив не смогли, поскольку, вероятнее всего, оно еще находилось в залоге у западных банков. Только в начале 2019 года Англия отказала в заявке правительства президента Венесуэлы Николаса Мадуро на возвращение находящихся там золотых слитков на сумму $1,2 млрд. Об этом в феврале сообщало агентство Bloomberg, со ссылкой на анонимные источники. Такое решение было принято после того, как высшие должностные лица США, включая госсекретаря Майкла Помпео и советника по нацбезопасности Джона Болтона, лоббировали в Британии «отлучение» господина Мадуро от его зарубежных активов, отмечает источник агентства.

Неудивительно, что при такой внешней политике США многие страны активно возвращают свое золото обратно. В 2017 года ЦБ Турции начал выводить драгоценный металл из американских хранилищ. В апреле прошлого года регулятор сообщал о том, что забрал из США 28,7 тонны золота. Впоследствии, как писала газета Milliyet, свои золотые резервы вывели крупнейшие турецкие частные банки, в частности, Halk Bankası перевел в Турцию 29 тонн золота. Одновременно с этим возвращать золото из Великобритании начали турецкие Ziraat Bankası и VakıfBank (57 тонн и 38 тонн соответственно).

Репатриируют золото в собственные юрисдикции и центральные банки развитых стран. В 2013 году Германия начала процесс возврата золота из американских хранилищ. Однако если в первый год был перевезено всего 5 тонн, то в последующие объемы резко выросли. В 2014 году было репатриировано 85 тонн, в 2015 году — 99 тонн, в 2016 году вернулись оставшиеся 111 тонн золота. В 2017 году Бундесбанк завершил репатриацию драгоценного металла из французских хранилищ.

Фактор роста

В условиях сохраняющейся неопределенности относительно торговых отношений между США и Китаем опасения относительно состояния мировой экономики усиливаются, а значит, спрос на золото сохранится, отмечают аналитики. По данным опроса WGC, в ближайшие 12 месяцев 54% центральных банков планируют увеличить золотовалютные резервы. Основные изменения, как и прежде, затронут центральные банки развивающихся стран. При этом 11% опрошенных банков заявили о намерении увеличить вложения в золото, и только 3% признались о планах использования металла для привлечения финансирования. Показатели остались вблизи уровней 2018 года, тогда 12% банков заявляли о будущих покупках и по итогам года суммарно нарастили позиции на рекордную 651 тонну. Не исключено, что в этом году рекорд будет обновлен. «В ближайшие 12 месяцев повышенные экономические риски в странах—эмитентах резервных валют рассматривается как основной фактор, стимулирующий эти покупки»,— отмечает в отчете WGC. «Альтернативой золоту могла бы стать полноценная резервная валюта, например, юань, но последний является заложником политики Китая по ограничению процентных ставок внутри страны (для стимулирования экономического роста) за счет неконвертируемости самого юаня (что фактически делает его более близким к советскому рублю, чем к доллару или евро)»,— считает Георгий Окромчедлишвили.

ЦБ России, с высокой долей вероятности, восстановит свое лидерство в рейтинге крупнейших покупателей золота. Этому будут способствовать не только дальнейший рост золотовалютных резервов, но и сохраняющиеся геополитические риски. «Будучи одним из крупнейших в мире поставщиков нефти и газа, Россия имеет постоянный профицит экспорта, то есть получает больше долларов США за свой экспорт, чем тратит их на импорт. Это приводит к более или менее постоянному увеличению ее валютных резервов»,— отмечает Карстен Менке.

К тому же не стоит забывать, что Банк России выступает конечным покупателем, обеспечивая внутренний спрос на золото для золотодобывающих компаний. В этих условиях у него есть широкие возможности для продолжения наращивания объемов золота в резервах, и с учетом отсутствия валютных интервенций его доля будет продолжать расти. Если ЦБ сохранит темпы роста активов на уровне последних лет, то на горизонте полутора-двух лет по запасам золота Россия может войти в тройку, потеснив такие европейские страны, как Италия и Франция, запасы которых держатся возле уровня 2,45 тыс. тонн